279: Кто-то, кто вернулся из ада

Как и Чжань Яо, Е Чжунчжоу и другие, которые были захвачены Лю Шенгфэнем назад во время инцидента с падением в Павильоне мутной волны, эти боевые практикующие из Горы Широкой Веры, очевидно, также пострадали и подверглись пыткам.

Их похитители пытались заставить их впасть в отчаяние, ненависть и ярость и, неспособные легко вырваться из этих негативных эмоций, они, наконец, потеряют контроль над своим разумом. С дьявольскими намерениями, которые быстро взращивались и рождались внутри них и под влиянием ауры Девяти Преисподних, они быстро упали на темную сторону.

Эти боевые практики Опустошающей бездны были разнообразны в своих основах культивирования, но Янь Чжаогэ уделил особое внимание пяти из них.

Среди дыхания пяти дыхание напоминало гром, пульсация их акупунктурных точек напоминала истинные божества, их аура-ци, наполненная духовностью, но вернувшиеся к простоте - они были явно всеми Боевыми Грандмастерами.

Пять Боевых Грандмастеров тоже различались по своим основаниям. Из них Янь Чжаогэ и Сюй Фэй оба признали одного из них, седовласого старика, в качестве покойного Боевого Грандмастера Горы Широкой Веры.

Тем не менее, его глаза пожелтели, и они излучали кровавый свет; он явно уже полностью упал на темную сторону.

Однако то, что привлекло внимание Яня Чжаогэ и Сюй Фэй, было тем, что было рядом с этим седовласым стариком.

Это был человек в масках, с которым они когда-то столкнулись.

Взгляды других Боевых Грандмастеров Опустошающей бездны также были зафиксированы на Яне Чжаогэ, Сюй Фэй и А Ху.

Был только тот человек, который был полностью одет в черную мантию, который теперь внезапно поднял голову. Его взгляд загорелся, когда он посмотрел на Ши Те, который в настоящее время сражался с Сима Чуй.

Его все лицо было полностью скрыто его маской, и только два желтых глаза были видны, что излучали пронизывающий, кровавый свет.

Хотя Ши Те был занят подавлением золотой башни, а также столкнвением с Сима Чуй, он все еще мог ощущать и наблюдать за многими вещами, которые происходили вокруг него.

Прибытие группы внизу не ускользнуло от его глаз.

Глядя на учеников этого замаскированного боевого практикующего, который, казалось, пылал в этот момент, вечно твердый, неизменный взгляд Ши Те, внезапно мелькнул.

На стороне Опустошающей бездны этот седовласый старик смотрел на группу Яня Чжаогэ.

Другие боевые практики Опустошающей бездны также осторожно смотрели на Яня Чжаогэ, Сюй Фэй и А Ху.

Увидев Ши Те, Яня Чжаогэ и других, лица захваченных боевых практикующих Горы Широкой

Веры вернули себе сияние.

Взглянув на этого седого старика, Янь Чжаогэ снова остановился на этом замаскированном человеке.

Посмотрев на него, Янь Чжаогэ медленно сказал:

- У тебя новая маска?

- Но это не имеет никакого значения. Что бы там ни было, я уже видел это в этом иностранном измерении.

Янь Чжаогэ вздохнул:

- Это старший ученик-брат Ши, Ши Сонтао, не так ли? Хотя мы надеялись, что вы можете вернуться безопасно, мы действительно никогда не думали, что так будет.

Этот замаскированный боевой практик теперь, наконец, отступил от своего взгляда, который был на Ши Тее, безразлично глядя на Яня Чжаогэ.

Янь Чжаогэ покачал головой:

- Вы думаете, что я блефую? Даже если бы я не был уверен раньше, то, как вы сейчас смотрели на старшего ученика-дядю, все объяснило.

Глядя на маску на другой стороне лица, Сюй Фэй не мог не показать потерянности в его взгляде.

Янь Чжаогэ спокойно сказал:

- Если я не ошибаюсь, не используя ваши оригинальные боевые искусства, на самом деле вы не боитесь, чтобы мы увидели вашу личность. Это потому, что вы ненавидите Гору Широкой Веры, ненавидите боевые искусства, которые старший ученик-дядя передал вам, поэтому целенаправленно отбрасываете и не используете их.

- Используя маску, чтобы скрыть свое лицо, это также из-за нежелания быть узнанным, но больше от того, что вы не хотите, чтобы другие говорили о том, что вы когда-то были учеником Горы Широкой Веры, старшим сыном ученика-дяди.

Тон Яня Чжаогэ был серьезным:

- Вы ненавидите все, что упоминалось в вашем прошлом; дело не в том, что вам стыдно за то, кем вы стали.

Выслушав его слова, у боевых практикующих Опустошающей бездны здесь были разные выражения, выражающиеся на их лицах, были и ясные взгляды шока, проявляющиеся в их глазах.

Поворачивая голову, чтобы посмотреть на него, этот беловолосый старик тоже имел довольно странное выражение на лице:

- Ты ... ты Сонтао, сын Ши Те? В том году, не так ли ...

Этот замаскированный боевой практик молчал, но его взгляд, который был сосредоточен в

направлении Яня Чжаогэ, явно вызывал больше гнева.

Янь Чжаогэ вздохнул:

- Поскольку ваша личность уже раскрыта, почему вы все еще продолжаете носить эту маску? В вашем сердце, это не значит, что у вас нет лица, чтобы встретить людей.

Черная маска, наконец, сошла, показав знакомое лицо, в то же время чуждое Яню Чжаогэ и другим.

Это был юноша, которому было лет тридцать.

Его черты были на девяносто процентов похожи на Ши Те, как если бы они были выгравированы на одном камне.

Рот Сюй Фэя был полон горечи:

- Старший, ученик, брат, Ши!

Этот боевой грандмастер, который почти убил Сюй Фэя в Великой Формации Дьявольского Владения на Чистом Скрытом Озере, был, как ни удивительно, точно потерянным сыном Ши Те, прошедшим гением прямой родословной Горы Широкой Веры, Ши Сунтао!

Шокируя Симу Чуй и отправив в отступление с одним кулаком, взгляд Шия Те упал на Ши Сонтао, не сдвинувшись.

Сняв маску, Ши Сонтао больше не заботился о том, чтобы его голос был узнан, когда он, наконец, открыл рот и сказал:

- Давно не виделись. Я вернулся из ада.

Эти простые слова приветствия вместо этого вызвали озноб, сбивающий их тела.

Ядовитое негодование и холодность, содержащиеся в этом мягком тоне, казалось, врезались прямо в их кости.

Сюй Фей с большим трудом спросил:

- Старший ученик-брат Ши, ты все эти годы был в Опустошающей бездне? Это они спасли тебя в этом году?

Ши Сонтао мягко кивнул:

- Иначе, это важно, не так ли?

Он поднял голову, чтобы взглянуть на Шия Те на высокой золотой башне:

- Это он?

Стоя в воздухе, Ши Те напоминал статую из камня, так как он оставался совершенно неподвижным.

- Младший ученик-брат Сюй, что ты хочешь сказать? Вы хотите сказать, что у вашего Учителя, моего отца, были свои трудности, и у него не было выбора, кроме как сделать то, что он

сделал?

Тон Ши Сонтао был равнодушным к тому, что все были пронизаны глубоким ознобом. - Трудности ; у всех есть такие. Однако это не означает, что другие смогут понять их, принять их.

Ши Сонтао поднял голову, чтобы взглянуть на Ши Ти:

- Он решил защищать интересы Горы Широкой Веры, предпочитая заботиться о многих, жертвуя мной в этом процессе.

- Пожертвовал мной; он просто пожертвовал мной.

Ши Сонтао мягко сказал:

- Но если бы это было так, я бы на самом деле не ненавидел его. Как тот, кто родил меня, я мог бы просто взять в качестве возвращения моей жизни.

- Однако те, кто был принесен в жертву, был не только я!

Тон Ши Сонтао, наконец, заколебался, кровавый свет стрелял из его пожелтевших глазниц, поскольку казалось, что пламя пылает внутри:

- Моя жена и мой сын тоже были принесены в жертву!

- Южень, моя жена. Она не была ученицей Горы Широкой Веры, но только потому, что она вышла за меня замуж, потому что она была невесткой Ши Те, она тоже должна была стать жертвой за Гору Широкой Веры?

- Цзюнь’Эр, ему было всего три года, просто невежественный ребенок - из-за этого он тоже потерял свою жизнь?

Ши Сонтао уставился на Ши Те:

- Есть некоторые вопросы, которые я всегда хотел вас спросить.

- Если бы те, кто столкнулся с опасностью, были другими учениками Горы Широкой Веры, и вы могли бы защитить интересы клана, а также спасти нас, какую сторону вы бы выбрали?

- Если две стороны столкнулись с опасностью, а одна сторона состояла из других учеников Горы Широкой Веры, а другая состояла из нашей семьи из трех человек, какую сторону вы бы выбрали?

Лицо Ши Те было невыразительным, как статуя, но его низкий, тяжелый голос звучал в воздухе:

- Это не имеет никакого отношения к тому, кто это.

Услышав его слова, Ши Сонтао усмехнулся:

- В самом деле, ответ, который вам подходит.

- В вашем сердце группа важнее личности; большее число более важно, чем меньшее число. Ответственность перед кланом зависит от индивидуальных чувств.

После его слов, Ши Сонтао внезапно сказал:

- Тогда почему бы вам не попробовать сделать другой выбор прямо сейчас.

http://tl.rulate.ru/book/1023/300720